

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ЭПИСТОЛЯРИИ Г. СКОВОРОДЫ И Л.-А. СЕНЕКИ

Головченко А., студентка гр. ФЕ-71

Еще Р. Барт обратил внимание на письмо, как на синтез языка и стиля, которым обладает пишущий. Не смотря на некий скептический настрой по отношению к письму его активно применяли и применяют философы для выражения идей и концепций, для критики или коммуникации с окружающим миром, в частности со своими единомышленниками, учениками. Переписка между философами и их учениками носила наставнический характер и затрагивала актуальные темы, такие как жизнь и смерть, дружба и вражда, индивид и толпа, материальное и духовное. Естественно в письмах можно проследить социальные, гносеологические, этические, онтологические взгляды, тем самым делая письма сборниками мировоззренческой мысли. В этой связи поучительны письма двух ярких представителей своих эпох и философских течений: римского философа Луция Аннея Сенеки и украинского – Григория Сковороды.

Письма носят философско-этический характер. Не смотря на то, что Сенека и Сковорода относятся к разным историческим эпохам, можно выделить проблемы, которые были подняты обоими философами, что подчеркивает их актуальность. Так, в частности, в письмах была затронута проблема поиска и существования истины.

Г. Сковорода считал, что истина доступна блаженным людям, а так же тем, кто всем сердцем стремится её найти. Украинский философ писал: "Всякий народжений, який всім серцем шукав, безсумнівно, знайде і побачить те, що побачити можуть очі не всяких людей, а лише блаженних". Познание истины – это венец всего. То есть, Григорий Савич определяет стремление к познанию главным средством к достижению истины. Чем больше человек стремится, тем больше шагов он предпринимает по достижению истины.

Но меняется момент – меняется истина, если принять сиюминутную истину за эталон, значит замкнуть себя в искаженном отрезке действительности. Значит, нужно стремиться к абсолютной истине, которая догматична? Абсолютная истина – это знание, не искаженное субъективным сознанием и она может быть доступна и известна только Абсолюту. Согласно Г.Сковороде, абсолютная истина может быть доступна тем, кто вышел на новый уровень сознания.

Сенека же указывал, что человек сам выбирает себе путь к достижению истины и не должен пользоваться "чужими путями". Можно сравнить эти пути с лабиринтом, в котором конечной целью есть

достижение истины, а не правильные пути – как тупики в лабиринте. Чем больше человек стремится к истине путем проб и ошибок, тем ближе он к заветной цели. Почему Сенека советует не пользоваться "чужими путями"? Быть может потому, что человек принимает знания с поверхности, так ему проще, не нужно утомлять свой разум, а чтобы докопаться до истины, нужно как минимум приложить достаточно усилий. "Брать с поверхности", значит пользоваться чужими путями в лабиринте, значит не осознать для себя ничего нового, и как результат получить ложную, уже готовую истину. Римский философ также считал, что истина открыта для всех, но полностью непостижима.

Науч. рук.- Лебедь А.Е., канд. филос. наук, доцент

ИРОНИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Козинцева Т.А., к. филос. н., доц., СумДУ

Ирония как понятие и как феномен имеет статус центрального в постмодернистской традиции, что, в свою очередь обусловлено следующими условиями существования постмодернизма:

- выход за пределы объективно наличного в сферу задавания смысла;
- искусственное столкновение смыслов;
- сиюминутность, одномоментность формируемой реальности;
- игровое, несерьезное отношение к действительности и человеку, как возможность пробиться к истинному, подлинному, самостному.

Ирония в постмодернизме имеет смысл и как понятие и как определенным образом построенная практика формирования действительности и отношения к ней. При этом конечной задачей является возможность через ироничное отношение к себе, к тексту, к действительности добраться к тому, что может стать источником формирования пространства свободы. С другой стороны и сам субъект ироничного отношения к действительности становится объектом иронии, что может привести к тотальности не подлинного, то есть к свободе пустоты. И здесь злую шутку может сыграть с иронизирующим сам феномен иронии – вместо прорыва к подлинной свободе возможен выход в сферу действительности, иронизирующей над иронизирующим субъектом. Увлечение правилами и возможностями, которые задает ирония могут привести играющего (или иронизирующего) к тотальной профанации его собственного существования.